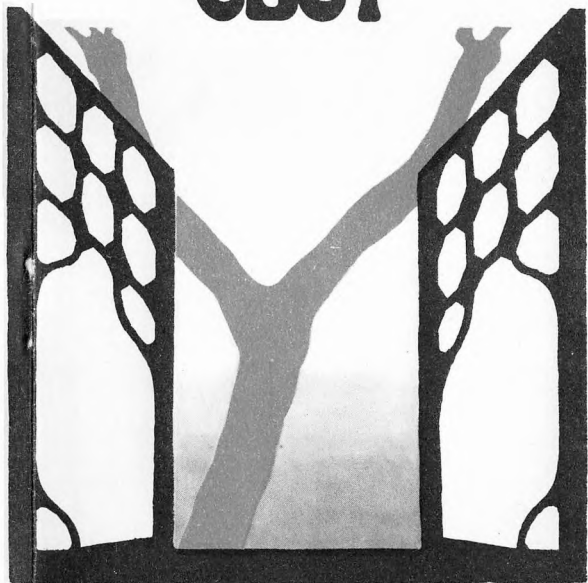

АЛЕКСАНДР ТИХОМИРОВ

БЕЛЫЙ СВЕТ

НОВИНКИ · СОВРЕМЕННОКА ·

Александр Тихомиров

Белый свет

*Книга
стихотворений*

«Современник»
Москва · 1983

P2
T46

Рецензент А.) Медведев

Тихомиров А. Б.

T46   **Белый свет: Книга стихотворений.** —
М.: Современник, 1983. — 94 с. — (Но-
винки «Современника»).

В пер.: 30 коп.

В книгу вошли стихи о Родине, природе, любви ко
всему сущему на Земле. Дополняют сборник лучшие
произведения из первой книги поэта «Зимние каникулы».

Г $\frac{4702010200 - 260}{M 106(03) - 83}$ 187 — 84

ББК84 P7
P2

**«АХ,
ЭТИ ДНИ...»**

*

Бежит речушка, по лесу кружа,
И ей самой, должно быть, наслажденье,
Что до того прозрачна и свежа,
Как музыка эпохи Возрожденья.

И путь ее не тем ли облегчен
Среди коряг на отмели песчаной,
Что ясному закону подчинен
Любой ее изгиб случайный...

Зерцало

Мерцающее в полутьме зеркало —
Подарок свадебный прабабушке моей
Безмолвным отрицаньем отрицало
Столетнее чередованье дней.
В нем все перемешалось как попало:
То — солнечное таянье свечей,
Когда тряслась от мазурки зала,
Роскошный пир,
Талоны на обед,
Цилиндр и кепи,
Кепка и берет;
То — хлопоты в старинную метель:
Волнение, ссора, вызов на дуэль...
То — вызов на товарищеский суд
За неуплату профсоюзных ссуд.
Зерцало честное.
Отправимся в дорогу!
Все доложи мне — душу не таяни...
Тебе я верю, так как, слава богу,
Природу изменили мы не много —
Как в прежни лета,
Так и в наши дни, —
Законы отражения одни!

Первая любовь

Чудесно юный, в бежевом костюме,
Июньской ночью, в зелени травы,
Сгорая от любовного безумья,
Бежал к тебе, не чуя головы!
Проваливаясь в душные овраги,
Я вспоминал твой удивленный взор...
В попутных селах трепетали флаги,
Протискивались гуси под забор.
Изменщица! А ты была лисою!
Вбегал к тебе, как солнце раскален...
Продрогший весь, пропитанный росой,
И — боже мой! — цветами опылен.
Грозил многозначительно: «Смотри ты...
Ах, если так, тогда увидишь ты...»
И ничего... Когда мы стали квиты,
Увяли все прекрасные цветы.

В овраге

Да, лет шестнадцать...
Или рядом где-то.
От пыли и от зноя воздух желт.
Мне губы обжигает сигарета,
А солнце спину и затылок жжет.
Вот я скрываюсь от жары в овраге...
Вот отдыхаю на сырой коряге...
Дневной жаре заказан путь сюда —
Здесь лопухи, прохлада и вода.
Люблю овражье сумрачное лето —
Здесь так прохладна сочная листва!
Здесь лягушата прыгают нелепо,
Как и мои нескладные слова.
Как я хочу писать предельно просто
И не терять с природою родства,
Во мне рождает смелость и упорство
Растущая потребность мастерства.
Эх, только бы дождаться взрослой воли!
И перед тем, как вверх подняться мне,
Я встал с коряги,
Я напился вволю
Рябой воды на скользком валуне...
В зеленом поле
При закате солнца
Горят бока коричневых кобыл.
Я встретил друга около колодца
И понял, что он тоже где-то был...

*

На сложности жизни
Легко получает ответы
В потемках двора
Милый трехлетний мудрец —
Вырыл ямку в земле,
Застелил серебром от конфеты,
И стало светло,
Хоть и мал получился дворец!

*

Мир печальный, мир смешной
Я ль избавлю от порока?
Не гожусь на роль пророка —
Мощь не та... Но шут со мной.
Мало ль ходит среди вас
Истинно людей прекрасных —
Очень умных всякий раз,
Даже кое в чем опасных...
Я бы крикнул им — ура!—
Мол, вперед, друзья, к победе...
Только поздно — спать пора.
Да и, знаете,— соседи...

*

На воле... Как цыган!
И без гроша в кармане.
Зато — с подружкой,
Зато — немного пьян.
Господь дал оттепель —
И городок в тумане...
Ее рука тепла,
И мы идем в туман.
Школяр! А ты решай
Проблемы мировые.
Я ж буду школьничать
Под проливным дождем —
С подружкой спрятавшись
Под тучи грозовые,
Авось и мы чего-нибудь найдем!

Как дар,
 Получаемый свыше,
 Вечернее счастье котом
 Впотьмах кувыркаться на крыше
 Среди бабочек —
 Мертвых голов...
 Читатель,
 Ужели мы лживы?
 Ведь есть среди града Москвы,
 Чьи головы вроде бы живы,
 Да мысли и чувства — мертвы!
 Любезно мы их принимаем,
 Сердечно желаем понять
 И бережно так обнимаем,
 Чтоб крылышки им не помять.
 Их ночь —
 В шелестящих рассказах,
 Что нет и того, и сего...
 Не нужно мне небо в алмазах,
 Простое —
 Дороже всего!
 Любя его нежные краски,
 Сзываю окрестных котом —
 Эй, Барсики, Мурзики, Васьки,
 Я — к счастью,
 Я — к жизни готов!

*

Т. Л.

Так мало дано...
Какой уж там спрос!
В лесу перемазались
Мелом берез.
И так целовались,
Уйдя от судьбы,
Что тут и упали,
Как в поле снопы...
Ах, кто его знает,
Что благо, что зло, —
Мы счастливы были,
Нам так повезло!

Лебеди

Раскрыта книга на моем столе,
Я, повинуюсь древнему напеву,
То серым волком рыщу по земле,
То растекаюсь мыслию по дереву.
Ужель тысячелетье пролегло,
Когда, покинув сильные ладони,
Подбрасывало сокола крыло
За лебединой песнею в погоню?
О, как жестоко право палача
В холодных тучах чувствовать все время,
Что кровь у белой птицы горяча,
Когда ей с лета прошибаешь темя!
В густой траве, где птицам тяжело,
Дрожа крылом, запутывалась лебедь.
Ей только в песню оставалось верить...
Ужель тысячелетье пролегло,
И воины высокие бесславно
Вниз головою падали с коней,
И плакала, как лебедь, Ярославна,
Чтоб селезнем вернулся Игорь к ней?

Концерт

(Из поэмы
«Зимние каникулы»)

О боже,
Как я не был здесь давно!
Фойе в нервозном,
Предконцертном гуле...
Там — яркий свет,
А здесь — полутемно.
Курю себе в холодном вестибюле,
Смотрю в полузамерзшее окно.
Под фонарем,
При ярком свете, желты,
Как будто их несчастней в мире нет,
Бродили озабоченные толпы
И спрашивали вежливо билет.
Куда себя после концерта дену?
Куда меня из дома понесло?..
И тут увидел будто бы Елену,
И стукнул в дребезжащее стекло...
Я в гардеробе ей помог раздеться,
Но все из рук валилось, как на грех, —
И почему-то заболело сердце,
Когда пошли по лестнице наверх.
И, словно паж, приставленный к Елене,
Уже к ребятам я уйти не мог —
Устроился у кресла на ступенях,
По-гамлетовски —
Точно возле ног!
Маэстро сам играл на клавишине,
Звучал певицы голос ледяной —
Подсвечивалась сцена
Сине-сине,
И я не знал,
Что делалось со мной.

*

Всечасно требуя награды,
Почти бесплотные, как сон,
По белу свету ходят правды,
Которым имя — легион.

Как тучи, призрачны и серы,
Плывут, плывут мимо очей...
Ах, бедные легионеры —
Не надо копий и мечей!

Лепной потолок на Арбате...
Но страшен кривой коридор.
Линялый узор на халате,
Окошко на каменный двор.
Там мучилась бедная мама —
Чуть что,
Начиналась мигрень...
А тут,
Перед окнами прямо,
Такая густая сирень!
И птички в лазури беспечной,
И солнце сияет с небес...
Лекарство ромашки аптечной
Вдыхает березовый лес.
По белой и пыльной дороге,
Спаленные солнцем вконец,
Мы входим в лесные чертоги —
В резной изумрудный дворец.
Где в сумерках лиственных арок
Под шорохи птиц и зверей,
С корнями я выдрал в подарок
Для мамы лиловый кипрей...
И тут,
Своим грохотом муча,
На нас навалилась с небес
Из белого мрамора туча —
Кудрявая, словно Зевес.
И клоунов цирка хитрее,
Цветы притворились травой...
Китайский фонарик кипрея
Зажегся во тьме вековой!

*

Я мир сравнил сегодня
С огромным пауком —
Все время ложь плетет он без причины,
И столько нужно скинуть паутины,
Чтоб ясным взором посмотреть кругом!

Я пути одолел (однажды повезло!),
А что открылось мне — и говорить не стоит.
Да, на земле борьба —
Зло борется со злом...
Добро же что-то потихоньку строит.

*

Мне шлют полузаметные кивки,
Как в урну деликатные плевки —
Презрение — у каждого лица,
Мерцают взоры ядовитым лаком...
А коридору

нет и нет конца!

...В сей миг печальный
Мой бы сын заплакал,
Когда б увидел своего отца.

Август

Всё уже не так, как прежде, —
Через тридцать с лишком дней...
Солнце светит ярче, резче —
Только много холодней.
До чего ж озлели мухи —
Отбиваются от рук...
Мухи. Мухи.
Муки. Муки...
Об окошко стук да стук.
Ах, да я и сам как муха —
Не умею лишь летать.
Но умом и силой духа
Этой пташечке под стать.
Потому-то блажь,
Не благость,
Что ору я, боль скрепя:
— Император года, Август!
Я приветствую тебя..

*

Все сумрачней осенний ветер,
Все ярче под окном кусты...
Вся философия на свете
Не стоит этой красоты!
А я, хоть не иной природы,
Зеваю, кашляю, томлюсь —
От сумерек и непогоды
Прекраснее не становлюсь!
Ну что ж, себя не переделав,
Кем я родился, тем и стал, —
Хорош и плох до тех пределов,
Которых не переступал...
Так и живу без опасений,
Что я собой украсил свет!
...Но все бездушной мрак осенний,
Все глуше осени привет.

Ю. Кузнецову

Глянь на небо —
Звездочки свищут!
Глянь в подпол —
Космический мрак!
В потемках все умные ищут,
На солнце найдет и дурак!
Так выкажи удаль-размашку,
Впотьмах беспредельности той —
Наплюй, брат, на эту ромашку,
Белеющую сиротой...
Ну, нет!
Пусть я в чертовом иге
И в рай не войду за грехи,
Пишу —
И мечтаю о книге,
Чтоб в ад не пускали стихи!

Скоро осень

Конечно,
Все «охи» да «ахи»,
Когда расцветает листва —
И шире, чем ворот рубахи,
Беспомощная синева!
Теперь —
Потемнели закаты,
Уже седина в синеве...
Холодного грома раскаты —
И черные лица в траве.
Дожди продырявили крышу,
Чуть что —
И, как баба, реву...
Я все поезда уже слышу —
В Москву уезжают,
В Москву.

В поезде

На чемодане щелкнула застежка,
Мне с домом расставаться нелегко.
В вагоне у раскрытого окошка,
Как летчик, улетаю далеко.

Так капитанов провожали раньше, —
Скрестивши ветки на своей груди,
Деревья, как седые капитанши,
За поездом остались позади.

А поезд все твердит свои уставы,
То в гулком поле гикнет поутру,
Когда схлестнутся встречные составы,
Как ленты бескозырки на ветру.

Прощай, тоска последнего поклона,
Я вдаль гляжу, как вахтенный матрос.
И мне не страшен из окна вагона
Ночной земли стоверстный перекося!

*

Ах, дружки мои,
Голубчики!
Кой-чего могу я смель...
В черном я иду тулупчике,
Подтянутый, как смерть.
Переулочек,
Проулочек,
Улица —
Везде темно...
Лишь милиция балуется,
Потому что холодно...
И не знает отделение,
От холода дрожа,
Кто там ходит в отдалении
И режет без ножа.

*

Мы не видимся по году...
Чайник выпит по глотку —
Словно тучи в непогоду,
Тени мчат по потолку.

В нашей печке деревенской
Ходит пламя без ума...
За прозрачной занавеской
Настоящая зима.

Вот и ночь, а я не верю...
Ты закутываешь лоб.
За моей гремучей дверью
Есть невидимый сугроб.

Если ветер на просторе
Злее жгучей головни,
Позабудь о нашей ссоре —
Ниже голову нагни!

.....

Искры в полночь улетели...
Но вдогонку за тобой
Поднимаются метели
Над горячею трубой.

*

М. М.

Горе невезучим...
В сумрачном краю
Так тебя измучил —
Милую мою.

Светишься тоскливо
Нищетою нив —
Белого налива
Голубой наив...

Господи помилуй,
Так тебя люблю!
И сжимаю с силой
В ледяном краю.

*

Ах, картошечки печеные,
Угольки по вечерам...
Ветки черные — крученые,
Смех и звезды,
Плеск и гам.
А что дальше-то,
Что станется —
Тут нечего гадать...
Я — никто.
А ты —
Страдалица,
По глазам твоим видать.
Станешь, горем удивленная,
Прятать слезы по платкам,
Как царевна, уведенная
На съедение волкам.
Не в котлах тонуть кипучих мне
И не в водочном ковше,
А в твоих слезах горячих —
С тяжким камнем на душе.

Мальчик, сын — белокурый и нервный,
Одуванчик на тонком стебле,
Что поделать, сынок, — ты не первый
Страстотерпец на этой земле.
Хочешь, мы поплывем на «Бонжуре» —
На оранжевом нашем плоту?
И не бойся —
Все будет в ажуре
Средь черемухи в полном цвету...
Станешь взрослым — и память о поле,
О речушке в цветочной пыли
Тебя, может, избавит от боли
Самых жестких законов земли.
Поплывем!
Ведь не мне это надо...
Я-то, сын мой, и так проживу,
Помня яблоки дикого сада,
Старый лес и густую траву.

Раскрылся под окнами сад —
И в комнате враз потемнело...
И тени на стенах висят —
Но только еще неумело!
Не нужно теперь занавесок —
Все легче без лишней тщеты...
И это весомый довесок
К черняшке моей нищеты.
Сын!
Стаяли наши снега...
Двум дядькам не втиснуться в кресло.
Ты вырос, мой мальчик... Ага!..
Но это лишь нам интересно.
Не знаю, что будешь иметь...
Резвишься пока на полянке,
А в курточке бухает медь,
Как в марше — «Прощанье славянки».

*

Дом пропах нафталином
От зимней измятой одежды.
Электрический свет
За окном освещает кусты...
И опять на весну
Возлагаю пустые надежды —
И тем легче на сердце,
Чем больше в душе суеты.

Арбатский двор моего детства

Бьет рассвет
Сырым бельем...
Звонкий дед —
«Старье — берем!»
Не июль,
Но сонный люд
От кастрюль —
И к стеклам льнут...
Всякий льнет,
Вкусить дабы
Смелых нот
Иной судьбы.

Мир был прекрасен, как хрусталь духов!
Как золотые ложки на витрине,
Когда не знал я никаких стихов,
А руки мамы были в керосине.
Когда я в школу бережно таскал
Томительно неверные ответы —
Врагам своим в чернильницы плевал,
А у друзей выклянчивал котлеты...
Все шутки!
Я котлет не вымогал,
Да и плевки — для украшения слога...
Хотя позднее не миновал такого,
Что лучше б уж в чернильницы плевал!
И вот сейчас передо мной забор,
Оранжевый от гнили и от солнца,
Вьюнками перевитый, как фарфор,
На бузину свалился — и смеется!
Любуюсь белым цветом бузины,
Брожу, как черно-белая сорока,
Я снова счастлив — нет за мной вины,
Как нету человека без порока,
Я счастлив, что дожил до седины —
Что солнечно,
Что тихо,
Одиноко...

На чудо, конечно, — надейся!
А сам оплошаешь — беда...
Динарий бесценного детства
Уже не вернешь никогда.
Так выйди из лесу, кудесник,
Яви совершенство свое —
Чтоб солнышко вспыхло, как в детстве,
А небо, как раньше — сине!
Пусть в легкий пушистый морозец,
В заснеженный северный май,
Как будто ведерко в колодец,
Летит в переулок трамвай!
Слышь, дед, не скупись на прикрасы —
На наледи в звездах лузги,
Пусть как сапоги-самоплясы
Отпляшут мои сапоги!
И всем, кто успел провиниться,
Кто тихо скорбит по ночам,
Пусть свет лучезарных провинций
Порой еще светит очам...

История

Все дальше в глубь веков
Мы устремляем взоры —
Знамена, каски, пушки,
Горки ядр...
Меж трупами — злодей,
И нет ему позора...
История —
Бесстрастнейший театр!
Христос —
И тот распят!
Над ним кричит ворона...
Безжалостный,
Летит снаряд стальной...
Ну, а для нас
В сто раз
Ужаснее Нерона,
Когда сосед буйнит за стеной!
Зевнешь,
Перелистнешь странички эти...
Но вот иная светится глава!
И дышится легко,
Как в поле на рассвете,
И слышатся прекрасные слова!
И увлеченно шелестишь страницей...
Так Клио славная
Тебя берет сама
Наследником не лжи,
Не инквизиций,
Но благородства, чести и ума!

Песенка сказочного солдата

Трещат кузнечики в саду —
Сегодня жаркий день!
Из жизни в сказку я иду
И каска набекрень.
Из жизни в сказку я иду
И каска набекрень,
А что кузнечики в саду,
Так это — дребедень!

И перед всеми на виду
Шагаю я туда,
Где скоро в сказку попаду
Без всякого труда!
Где скоро в сказку попаду
Без всякого труда...
Слетела каска в лебеду,
И это — не беда!

Но вот захочется пойти
Домой к своей вдове —
Мешает сказка на пути
Да пуля в голове.
Мешает сказка на пути
Да пуля в голове.
Дорогу к дому не найти
В такой густой траве.

Но только загрохочет бой,
Все короли опять
Начнут меня наперебой
Из сказки вызволять!

Начнут меня наперебой
Из сказки вызволять,
Своей ручаясь головой,
Мне каску примерять.

Примерят раз, примерят два,
Потом примерят три...
«Куда девалась голова?
Получше посмотри!
Куда девалась голова?
Получше посмотри!
А впрочем, шагом марш, братва!
И раз! И два! И три!»

Они, наверное, правы,
Что гонят в бой опять —
Ведь у кого нет головы,
Тем нечего терять!
Ведь у кого нет головы,
Тем нечего терять...
И вот приходится — «ура!» —
Опять маршировать.

Трещат кузнечики в саду —
Сегодня жаркий день!
Из сказки в сказку я иду
И каска набекрень!
Из сказки в сказку я иду
И каска набекрень...
А что кузнечики в саду,
Так это — дребедень!

Офелия

По мостикам горбатым
Ты ходишь без конца —
Здороваясь с братом
И смотришь на отца.
Со всеми ты согласна —
Киваешь головой...
Ужели им не ясно,
Что это дом не твой?
И не любовь, а одурь —
Ты говоришь без слов,
Становишься поодаль,
Но Гамлет — он суров!
А ты со всем согласна —
Качаешь головой,
Ужели им не ясно,
Что этот дом — не твой!
Куда бежит прислуга?
Тебя бросает в дрожь...:
Слабеешь от испуга,
По лесенке идешь.
Ты захлебнулась в иле —
Содом! Переполох!
...А розы на могиле
Забил чертополох.

Зима

Сплю и ем в деревне славно!
Утром — перья в голове.
И, по совести, забавно,
Что женился на вдове.
Спи! Тебя будить не стану,
А залезу под кровать,
Тихо валенки достану
И на улицу — гулять!
А по утренней слободке
Снег скрипит на все лады —
Мне несут навстречу тетки
Ведра, полные воды!
Средь веселого народа
В ледяном дрожит ручье
Солнце —
Горе-воевода! —
В золотистой епанче.

Весна

Покосилась на стене картина...
Солнце — возле самого окна.
Наша полуголая квартира
От большого света смущена.
А по мне — живу других не хуже!
Вывожу сынишку на балкон
От весны — веселой девки дюжей —
Принимать подарки и поклон.
Нет сугробов, за зиму усталых,
Улочка вздохнула наконец, —
Вся в фонтанах, струйках, водопадах,
Радостнее, чем Петродворец!
И глядят с улыбкой переулки,
Как, додумав что-то до конца,
С крыш, зажмурясь, прыгают сосульки —
Чистые, хрустальные сердца...

*

Ласковый сумрак весны,
Завтра забудем сугробы...
Пусть суетятся микробы,
Их суета — сны!
Влажный такой каравай...
А почему же он влажный?
Да по причине неважной —
Сырость, наверно...
Жувай!
Вот я тебя полюбил —
Даже совсем не страдаю,
Просто —
Тебя обожаю!
Видишь, как я полюбил.
Важное шествие лиц,
Хлюпанье талой водицы...
В теплой компании птиц
Жарко веселой синице.

Деревня

Сыну Мите

Я распахиваю ворот —
Снова счастья полоса!
До свиданья, шумный город
И за стенкой голоса...
Наша дальняя дорога
Пролетела, словно сон, —
И устал совсем немного,
И деревней потрясен...
Здесь и близко без привычки
Не услышишь голосов —
Только грохот электрички
По окраинам лесов...
Да от мельничного стука
Мчит неведомо куда
Наша кошка, словно щука, —
Полосата и худа!

Валенок

Ношу возьму по себе —
Что горевать о судьбе?
Думаю я о семье —
Дело-то, глянь-ка, к зиме...
Валенок —
Стершийся ворс...
Это серьезный вопрос.
Валенок надо подшить,
Чтобы душою ожить.
Скажете,
Что суета?
Скажете,
Где же мечта?
Дайте-ка,
Дело решу! —
Не суетитесь,
Прошу...

*

Уж года мои — не те...
Мысли нет, чтоб сбиться с круга.
Тусклый чайник на плите
Запевает, словно выюга.

И одно лишь на уме —
Чай попить да лечь скорее...
Слава богу, не в тюрьме —
На свободе я старею.

Только б сыну не хворать,
Да жена бы не болела.
Ну, а большего желать,
Право же, — пустое дело!

Воскресенье

Горячей кухонькой распарен,
Сиж у печки целый день,
Как настоящий русский барин,
Которому работать лень!
Ворчат: «Заткнул бы щели в раме!»,
Да женской брани не боюсь...
Вот так, с чайком да сухарями,
Я зимних сумерек дождусь.
За окнами мороз, пустынно,
А в доме — чудная пора!
Сейчас жена разбудит сына,
Накормит — и пойдет игра!
Трясется в заводной машине
Солдатики железных рать...
И я, почти забыв о сыне,
Стараюсь сам во все играть!
С чего бы и устать мне вроде?
Но только стоило прилечь,
Во тьме поплыли в хороводе
Жена, игрушки, сын и печь...

Опять пробуждения сладки —
И думать забыл о плохом!
Морозца утиные лапки
Кой-где на асфальте сухом.

Напротив витрин магазина,
На солнце, где вход в ателье,
Прозрачная дымка бензина,
Как барышня в синем белье!

И самая главная новость —
Всему я так искренне рад,
Как будто не ведала совесть
Страданий, сомнений, утрат...

Неделю только мы живем без снега,
Но погляди, какой хороший год!
Растет трава, и тарыхтит телега,
И курица спокойная идет.
На лужицах потрескалась короста,
И из окошка видно за версту
Двух коз у запылившегося моста,
Тянущихся к кленовому листу...
Под самый вечер выглянуло солнце,
И вся деревня стала весела;
И стукнулась в террасное оконце
Обструганная детская стрела...
И солнце радо красному вину
И озаряет белые пельмени,
И я тебя, веселую жену,
Как Саскию, сажаю на колени.

*

Фруктом, тертым калачом —
Кто был с малых лет?
Я за солнечным лучом
Лазил на буфет.
Лазил также за едой,
Труся,
Иногда...
И вот этой ерундой
Занял все года!
Хорошо, что в нужный срок
Били по рукам,
Что идут уроки впрок
Старым дуракам!
Что не пнут теперь плечом
Около небес —
Я за солнечным лучом
Высоко залез!

*

Шее,
Горлу мешает рубаха,
То кусает,
То жалится лес...
Льется пот —
От жары ли, от страха,
Что, вот, жил,
Что, вот, был,
Да исчез...
А раз так,
Раз уж нищ бесподобно,
Не желаю сгибаться в дугу!
Я могу рисковать
Как угодно!
Я могу рисовать
Что угодно!
Рисоваться?
И это могу.
Но от всех этих зол и умений
Хоть сейчас отказаться готов,
Ради света веселых знамений,
Что духовно —
И жив, и здоров:
Как лиловый мышиный горошек,
Что в грозу зажигает огни,
Ради всяких там мушек и мошек,
Чтоб приют находили они.

Л. А. Голубенковой

**В темном лесе, среди лета,
Что там светится, как сон, —
Одуванчики ли это
Или праведников сонм?**

**Подойти, пригнуться к ним бы,
На колени — и глядеть...
Их мерцающие нимбы
Ненароком не задеть.**

**Вот такое счастье мне бы —
Не слышать, что и поют,
А светящего неба
Эти гимны достают.**

Возвращение

Чисто-чисто... Бедно.

(Ну и пусть

Мертвая нам не дается хватка!)

Лампочка в прихожей, как лампадка,

Лица близких, светлые, как грусть.

Долго-долго так стоим на месте

В столбняке от радости святой.

Будто и не здесь мы снова вместе —

Где-то там, за роковой чертой...

Это ль не свидетельство прямое

Жизни настоящей, жизни той —

Некий свет

Окутан внешней тьмою.

Со-Любовь,

Со-Знание,

Покой.

На реставрации

Даже странно — жил, как Цербер..
Только выпрыгнул из свор!
Восстанавливаю церковь —
Сердце, Родину, простор.
Ну, конечно, тут работы...
Силы мало? Так гори!
От субботы до субботы,
От зари и до зари!
Кто-то бродит, отвлекая.
Бес? А может, и не бес?
Красота кругом такая —
Травы чуть не до небес!
И подсолнушная сила,
Желтолица и горда,
Монастырь наш окружила,
Как монгольская орда!

На неделю поселись у храма,
Ничего — побудь холостяком!
И почти любая мелодрама
Очень скоро станет пустяком.

И вот тут-то свой услышишь голос,
Столько сил впитаешь на свету,
Что, срывая ветку или колос,
Сам собой осветишь темноту.

Ну, а если...
Не стремись обратно —
Явится прозрения пора!
Да и по росе ходить приятно —
До колодца, а потом — обратно,
И грохочет дужка от ведра.

Завещание

Ах ты, милочка моя,
Не печалься, Лидка!
Вот могилочка моя —
Синяя калитка.
От росы сверкает крест.
Лавочка отволгла...
Пусть я тут один как перст
Буду долго, долго...

*

Пока на время не ропщу —
Пускай года летят...
Под старость все себе прощу,
Коль люди не простят.
В деревне тихой дом сниму
И, поджидая смерть,
Бродить я буду по нему,
На улицу смотреть...
Вдруг счастье выпадет, как знать,
На тот недолгий срок —
Вдруг Пушкина смогу читать,
Как в молодости мог?

Прочь от меня, отчаянье —
 Изыди!
 Проваливай в свои тартарары —
 Я не в обиде, слышишь, не в обиде
 На жизни непонятные дары.
 Еще я мальчик — слышащий и зрячий,
 Расхаживающий по траве горячей,
 И что такое попадать во тьму —
 Непостижимо сердцу моему.
 Не тронь меня, отчаянье — не надо!
 Я буду защищаться до конца —
 Да хоть бы той виньеткой винограда
 В Молдавии, над буквицей крыльца...
 Ну вот —
 Опять стал слог витиеват...
 Отчаянье,
 Ты в этом виновато.
 А ну скорей проваливайся в ад —
 Космато, черновато и хвостато!
 Еще я в две шерстяночки одет,
 Еще я с тонким шарфиком на шее.
 Мне — восемь лет,
 А может — девять лет,
 И многим добрым людям —
 По душе я!

Бессмертие

(Из поэмы
«Зимние каникулы»)

К шагавшим рядом чувствуя доверье,
Шли по поселку с четырех сторон.
Входили робко... И скрипели двери
От серой пыли черных похорон.
Кому-то показалось непристойным,
Что, от всего на свете удален,
Склонялся живописец над покойным
И снова распрямлялся — удивлен.
У дома зашумели ребятишки,
У журналиста сморщилось лицо,
Мелькнули фиолетовые вспышки,
Лишь только с гробом вышли на крыльцо.
Уже виднелось кладбище на склоне,
Когда Вадим процессию настиг —
Кто шел в обход, примкнув к большой колонне,
А кто бежал по полю — напрямик.
Смотрела сотня несплоченных душ
На воздух, от заката прокопченный,
Где нес академическую чушь
Над самым гробом старичок ученый.
Спокойный до последнего момента,
Он кончил так: «Прощай, поэт и друг!..»
Вдруг глянул на кладбищенских старух,
Замаялся, словно ждал аплодисмента —
И кто-то впрямь в ладоши бухнул вдруг.
Чего-то ждали... Потому не сразу
Студенточка, при брошке и в косе,
Вдруг крикнула беспомощную фразу —
И почему-то испугались все.
Остался горький на душе осадок,
Не забывалось долго, как назло, —

И громкое: «Кончайте беспорядок!»,
И тихое: «Поэту не везло...»
Все кончилось, но было беспокойно —
Как бы себя карая за грехи,
Интеллигент — отчаянный какой-то! —
Читал толпе хорошие стихи.
И слушали, как вечностью их дразнят,
По кладбищу слонялись кто куда...
Не знали, что бессмертие — не праздник,
А просто жизнь, такая ж, как всегда.

«МЫ ЧАСТЬ ВСЕГО...»

Пожелтело от зноя
Сухое зеленое сено...
Пятки босые мои
Обожглись на ступеньках крыльца;
Одинокая туча
Заслонила солнце степенно —
И мгновенная осень
Моего коснулась лица.

Ночь в саду

Лежу щекой на сумрачной подушке —
Из поля ветер, жарко голове...
Мелькнуло привидение лягушки
На озаренной молнией траве.

И страшное мгновенное сиянье
Среди полночной тягостной поры.
Как будто вспышка ясного сознания
Перед уходом в темные миры...

Открыл глаза... Кругом сияет утро.
Я всем люблюсь — новый человек!
Исчезла ночь, быстрее, чем минута.
Хотя, быть может, продолжалась век.

*

Скоро каникулы...
В комнате пыль, как молекулы!
Часть подоконника
Солнцем нагрета с утра;
Заспанный школьник
Взял с комода тяжелое зеркало —
И пускает лучи
В темные окна двора.

Городское лето

Жаркий день, а темно во дворе.
Но для мальчика — это свобода!
За ворота пойдешь,
Столько солнца — ослепнуть легко..
Или можно подняться
С запыленного черного хода
На девятый этаж —
И смотреть далеко-далеко...

*

Что радуга взошла,
Не верят небеса —
Стал розовым
Сырой и темный воздух...
Мерцают в полутьме
И лица, и глаза...
Худой грузовичок
Рокочет в бурных волнах.

*

Над золотой стеною хлеба
Белы тучи намело!
Дождь — направо,
Смерч — налево,
Мироздание — мало!
Явлены такие шири,
Что очнуться не могу, —
Краше звезд,
Мощней Сибири,
Слаще меда на лугу!

Дорога

Вот и ночь уже настала,
А дорога все бела...
Туча небо пропахала
От села и до села.
Молча кружится дорога,
Вдаль бежит через жнивье,
Повернула в лес у стога
И пропала — нет ее...
— В пыльных лапах черной ели,
Знаю, мучаешься ты,
Как спастись, дойти до цели,
Вырваться из темноты!
Уповать тебе, дорога,
В этом тягостном плену
На терпение, на бога
Да на яркую луну. —
...Тучи за море уплыли.
Вновь свободна и легка,
Серебрится лунной пылью,
Как ночные облака.

*

Утро доброе, береза,—
Ты прекрасна, словно роза!
После душных, жарких гроз
Над покосом комариным
В небе синем и старинном
Светит солнышко до слез.
Из нагретого сарая
Телка вышла молодая
И, хвостом гоняя мух,
Впрок, для будущих удоев,
Теплое ведро помоев
Выпила в единый дух...
Ах, коровушка-корова,
Будь, Буренушка, здорова!
Вот такой расти большою
И живи счастливый век
Со спокойною душою,
Как хороший человек!

Гроза в городе

Ушла в предание еще одна гроза —
Умчались тучи с быстротою кошек,
Но ходят громы, городу грозя,
Деревья ходят, как меха гармошек.
На занавесках тюлевых — цветы,
Они дрожат под ветром, и сияют,
И рвутся сквозь оконные кресты,
И, словно ангелы,
Над улицей летают!
И осеняет город благодать...
Не понимая, отчего все это,
Глава семьи отправился гулять
И заодно купить себе газету.

*

Жара и пыль... И поле колосится.
А вон и тучка вышла из лесов!
От огненной пророка колесницы
Покуда в небе только колесо!

И оценив свои силенки трезво —
Успеет до дождя она иль нет, —
По улице старушка мчится резво,
Как будто ей сейчас пятнадцать лет!

И что бы вы подумали? — Успела!
В сарай попутно запихнув козу,
Вошла домой и у окна присела —
И из окошка смотрит на грозу.

После дождя

Голубоглазое солнце
Купается в цинковой крыше,
У водосливной решетки
Трудится жаркий ручей...
На асфальте сухом
Два воробушка прыгают рыжих
И трезвонят без толку,
Как ржавая связка ключей.

*

Я помню эти были —
Жару́ над головой
И запах легкой пыли
Дороги луговой.
Но тучи повисли,
И травы полегли...
Предгрозовые мысли
Темнеющей земли.

Гроза

Чуть громыхнуло, и немедленно
Стемнело в доме у меня —
Церквушка заново побелена
Предгрозовой погодой дня...
Моя зеленая рубаха
Опять упала в лопухи;
Опережая кур, от страха
Бегут в сарай петухи.
Земля дрожит вослед ударам...
Но куры прыгают с шестка —
В такие сумерки недаром
Гроза, как полночь, коротка!
...И далеко ушли зарницы,
И на душе моей легко —
В сенях мне хочется напитокся,
Да в банке скисло молоко!

Купание

Смеется солнце, и хохочем сами —
Босые пятки холодит роса...
Кругом, под голубыми небесами,
Нежно-зеленые леса.

Но в тихой речке сумрачна вода —
Забрали свет разросшиеся липы...
И вот уже обиженные всхлипы —
Капризничает сын мой, как всегда!

В панамке, голенький — он на моих руках..
Пока несу к воде орущего амура,
Невыспавшийся у реки рыбак
На нас двоих поглядывает хмуро.

Ребята средь зелени майской
Истошно друг другу орут:
— Колюнька, на пруд Иловайский!
— Да ну, на Самаринский пруд! —
День будет, конечно, счастливый.
Но так обгорит детвора,
Как будто старуха с крапивой
Гонялась за ними с утра!

Начало мира

(По Чюрлёнису)

Два солнца, будто бы святые,
Приплыли в голубой ладье...
Зевали рыбы золотые
В глубокой золотой воде.

Орел коричневый, зубастый
Кружил и застилал прибой.
Кричал младенец головастый
И был, как небо, голубой.

Убрана светлая нива —
Слава земле и труду!
Ах, как же небо красиво
Именно в этом году...
К радости путь не окольный,
А по лучистой стерне...
Будто бы гул колокольный,
Ветер гудит по стране.
Если душа полюбила,
Чуден Вселенной портрет...
Главная краска —
Белила!
Вот он каков —
Белый Свет.

Ноябрь...
Но всюду та же сырость,
И ноют кости у старух;
А нынче все переменялось —
Поселок ясен, свеж и сух.

И старички воспряли духом,
Завидев белые поля...
И потихоньку стала пухом
На сельском кладбище земля.

Начало зимы

Пустая веточка калины
Стучит по белому стеклу...
А тут натопчут столько глины,
Что можно ездить на полу!
В конторе скучная работа,
И таковы ее плоды,
Что начинается икота
И не проходит без воды.
Ботинки мокрые развяжешь,
Потом увязнешь у пруда,
Пойдешь сушиться, в темень ляжешь
И утром встанешь без труда...
Свежо, трясет автомобили.
На ферме холодно скоту.
Лежит снежок налетом пыли
И серебрится на свету.

Вокзал,
1947 год

И какой неясный погон
В эту глушь меня занес?
На вокзале лед и холод
И накурено до слез...
И дрожали под овчиной,
Не поняв наверняка, —
Холод ли тому причиной
Или ход товарняка?
Потеплей укрылась тетка.
Ночь, еще темным-темна,
Подмораживает стекла
Посиневшего окна.
Но от этой перемены
Стали видимы поля
И заснеженные стены
Захолустного кремля.
Ломти утреннего сала
И зевающие рты...
И старинного вокзала
Потемневшие черты.

Заводик на окраине Москвы

Кто тачку выкатит, гадали —
И вот идем у колеса...
За водокачкой, как медали,
Мои далекие леса.
Дым не идет до горизонта...
И, как обычно, без забот,
По праздникам и в дни ремонта
Молчит наш маленький завод.
Его цеха полуживые...
И на закате, как в плену,
Всем недовольны пожилые,
Кого бог миловал в войну.
С годами щеки пообвисли...
Придут, присядут на брезент,
С минуту посидят без мысли —
И разбирают инструмент.
И я со всеми затоскую,
Не понимая ничего —
Ворвался ветер в мастерскую,
И снова нету одного...
Уходят в поле подмастерья
Прямой дорогою лесной,
Где поредевшие деревья
Прозрачны, будто бы весной...

У завода вянет астра.
Холод утренних лучей
Серой дымкой алебастра
На обломках кирпичей.
И уже себе не рада
Бесприютная река...
Дышат холодом у склада
Два рабочих — старика.
«Покури! Садись на ящик...
Что-то ты сегодня сник.
Слышишь, батюшка-жестящик?» —
«Слышу, батюшка-печник...»
Скрыты мглой речные склоны,
Замерцали огоньки,
И впотьмах, как две вороны,
Задремали старики...
У дверей котельной пусто —
Хоть и слабенький мороз,
А во двор во все дежурство
Истопник не кажет нос!

Гостиница

Провинция, ночь... И бездомный
Фонарь светит криво, как блин,
На тусклые серые волны
Морозцем прихваченных глин.
Глядит городок незнакомо,
Веревкой стучит о карниз...
У черного этого дома
Вся площадь вдруг съехала вниз.
Где ветер с реки оловянный,
Где звездам дышать не дают —
Казенный, печной, деревянный,
Дверной и оконный приют.
Из сахара сложена печка,
И возится бабка с углем —
Ее золотое сердечко
Сражается с красным огнем...
Проснулся я в праздник метели —
Взрывается снег у окна;
И, лежа на белой постели,
Я вкусного выпил вина.
И спал еще долго и сладко,
И снилось — поет соловей,
И скачет вчерашняя бабка
На свадьбе у внучки своей.

НОВЫЙ ГОД

Крепка морозная звезда,
Темны заснеженные крыши.
И серые осколки льда
От ног моих бегут, как мыши.

Пускай домишки как птенцы...
Окошки в ледяных иголках —
Сквозь них, как будто леденцы,
Мерцают огоньки на елках.

Фольга на шампанском
Уже почернела от пыли;
Стали трезвее росы
Светлые капли на дне —
Мне их свежесть напомнила
То, что уж все позабыли, —
Новогоднее утро,
Пушистый ледок на окне.

Это были не сугробы —
Горы снега!
Не какого-то простого,
А ночного...
Церковь так была огромна —
Словно город,
Дальний-дальний стольный град
Царя Гороха...
Да в снегу-то чуть видна —
Совсем седая!
Ну а площадь — вроде моря-окияна —
Бся луною голубою осиянна...
Никого и ничего на всем пространстве —
Только сбоку деревянная избушка,
И одно всего зажженное окошко —
Ярко-красенький квадратик керосина.

Вечерняя прогулка

Земли пружинистой качанье —
Прогулкой завершаем день...
Настало зимнее молчанье
Недалеко от деревень.
Морозом высушило травы;
Когда стемнело, выпал снег...
Конечно, мы с тобою правы,
Что повернули на ночлег.
Чуть посветлей среди болота...
Тревожа метины костров,
Мы входим в спящие ворота
Полузаснеженных кустов.
В лесу согрелись наши лица;
Мы отдыхаем возле пня —
Тебе внезапно что-то мнится,
И ты пугаешься меня.

Я махну рукою —
В поле убегу...
Синие левкои —
Тени на снегу.

А под той рябиной,
Где зеленый лед,
Слепотой куриной
Солнышко цветет.

Надо же, ей-богу!
Неужели сам
Отыскал дорогу
К этим чудесам?

Конец марта

Поля белы, и влажный ветер горек,
А солнце, набирая высоту,
Ошпаривает розовый пригорок
И обжигает лужи на мосту.
Стоят в сарае стесанные лыжи,
Поднялся пар от почерневших крыш...
Дома красны, и светят окна — рыжи,
И кажется, что ты вот-вот соришь.
В снегу желтеет шелуха от шишек,
С деревьев льется теплая вода...
Ватага ошалевших ребятишек
Бредет в лесу, не ведая куда.
Упала шишка под зеленой елью,
В глухом сугробе заметая след,
Но по такой жаре через неделю
Она опять покажется на свет.

Оттепель

Белеют лица на плотине,
И ветер обжигает рот —
На площади, как на картине,
Почти не движется народ...
Но дунул ветер, потеплело,
И растрепавшуюся ель
Всю ночь хлестала, как хотела,
Насквозь промокшая метель...
Наутро, после этой порки,
Наказанные без вины,
Молчат обиженно пригорки,
Напялив толстые штаны!
Хоть улицы и стали уже,
Про зиму, братец, ни гугу...
А воробей попьет из лужи
И удивляется в снегу.

Конец зимы

Снегам покуда таять лень —
Им только бы искриться...
А солнце в небе —
Целый день —
То светит,
То святится!

В путь

Через горы, через ельник,
Всем невзгодам на беду,
Словно шубертовский мельник,
Я с котомкою иду!
А в котомке все простое —
Лишь цветы и тишина,
Только солнце золотое
Да туманов пелена.
Мне цветы нужны для счастья,
Солнышко — для всех людей,
Тишина нужна для песен,
А туманы — для скорбей.

Базар

Подогрело солнце нынче
На витрине самовар —
И уже базары птичьи,
И на площади базар.
Посреди родни неровня,
Дядька, длинный, как слега,
Поворачивает дровни
На последние снега.
Матерится при народе,
Под солому пряча кнут:
«По такой чудной погоде
На деревне подождут...»
Ой, неужто позабыли?
Под прилавком, на снежке,
Как гудок в автомобиле,
Утка крякает в мешке.
Продает старик свистульки,
А у самого лотка
Снег стекает по сосульке
Теплой струйкой молока.
Да от солнечных ударов
Крепче лед в тени рядов
Этих утренних базаров
Добрых полугородов!

*

Да, слава богу, я еще не помер!
Еще в видениях я вижу светлый рай —
Автомобиля ярко-желтый номер
Заехал в глушь, заехал в тишь, в сарай.
Весенними большими вечерами
Наш переулок светится во мгле,
Сияньем солнца, ясными дождями
Навеки приколоченный к земле.

*

Природа милая,
Ну как там соловьи?
Что с розами —
Надеюсь, все в порядке?
Все так же ли они играют в прятки,
Чуть ветер дунет на сады твои?
Чуть ветер дунет — облака летят
И наступает на земле прохлада...
Все хорошо, природа —
Так и надо...
Светло на небе — облака летят.

Разговор с комариком

— Надутый кровью шарик,
Такой-сякой — дрянной!
Что мечешься, комарик,
Над лужей травяной?
На что ты нужен богу,
А ну-ка, прореки,
На что ты нужен стогу
И берегу реки?
— На что я нужен богу,
Не ведаю, дружок,
На что я нужен стогу,
Пусть думает стожок.
Вот ты мне очень нужен,
Пока я вижу свет —
На завтрак и на ужин,
На полдник и обед.

Фокусник

Прокукарекал петя,
«Бе-бе», — сказал баран...
Открыт для всех на свете
Весенний балаган.
И — вот увеселение! —
Всех радуя окрест,
Играет солнце в зелени,
Как духовой оркестр!
Идет чудака столичный —
Иголочкой блестит,
Он фокусник — отличный.
А что-то все грустит!
Вот фокуса основа —
Чуть-чуть наделай зла,
И мир предстанет снова
Чернее, чем зола...

Во сыром бору-отчизне
Расцветал цветок,
Непостижный подвиг жизни
Совершал, как мог...
Поблещел, упал на хвою —
И чудно ему,
Что хотел-то он на волю,
А попал в тюрьму.
Ты не вянь, не вянь, цветочек,
Если что не так..
Твой голубенький платочек
Прогоняет мрак.

Не желаю бессмертья земного,
Хоть оно мне и по плечу.
Но я жажду бессмертья иного..
Надо думать, что получу!
Догадался по многим приметам,
Что идем мы на праздник большой —
Станем добрым и мыслящим светом,
Что у каждого есть за душой.

Времена года
или
Календарь
сезонных сведений
по многолетним наблюдениям
метеорологической станции
города Калуги

С. А. Васильчиксеу

Средние
многолетние
сроки:
месяц, число

ФЕВРАЛЬ

Сперва запеваает большая синица,	17
А там, хоть мороз еще щелкает лбы, Кап! — с крыши капель...	21
И февраль сторонится —	МАРТ
Дороги темнеют, И дни голубы!	7
Летят облачка кучевые далеко, На склонах проталины — Солнце дурит!	9
И жаворонок, Хоть и забрался высоко, От чистого сердца со мной говорит!	24
Грачи на березе затеяли ссору, А их на березе, наверное, сто!	
Сучков и задоринок, прочего вздору Им нужно немало, Чтоб сладить гнездо.	26
Мелькают крапивницы в воздухе талом, Свистит на погосте скворец молодой, И солнышко,	28

Не довольствуясь малым, Все светом залило и синей водой. Телега ли, сани — все нынче увязнет!	АПРЕЛЬ
И, хоть над деревней кружатся дымки, Теплынь, да такая, Что зяблик не зябнет —	2
И песню поет над разливом Оки!	3
Березы сегодня — с березовым соком,	6
Мать-мачеха, глянь-ка, под каждым кустом!	6
Лед — разве что в избах, В подполье глубоком!	8
И паводок спал,	15
И просох окоём...	
И видя, что дело творится такое, Озимая рожь распростилась со сном,	17
Орешник — лещина С подружкой ольхою	
Решили зацвести в полумраке лесном...	16, 17
Еще только-только оттаяла почва,	22
Как, дня через три, на поля и леса, На каждую травку И каждую почку	
Испариной счастья пала роса!	26
В березовом дыме кукует кукушка,..	29
Вдруг —	МАЙ
Гром оглушительный, Капли как град!	
Не знай, что гроза,	4
То решил бы: Царь-пушка Войною пошла, осерчав — На Царьград!	
Ничуть не сконфужены громом весенним, Лягушки орут над вечерним ручьем...	4
И, чуя, что лавры его под сомненьем, Запел соловей,	5

И запел — Соловьём! Последний морозец...	9
Искрящийся иней, Тебе, ваша светлость, И честь пора знать — Черемухе,	14
Вишенкам,	17
Яблонькам ныне Пора расцветать, Пора расцветать!	19
Природа — художник... Тут свет, а не слово — Вкруг дуба зеленый возник ореол, Сквозь дымку	21
Сирень просочилась лилово, И белыми каплями ландыш расцвел...	22 23
Лишь рожь начала	ИЮНЬ
Колоситься в округе, Рябой подберезовик, гордости полн, Возник!	4 7
Как когда-то возник у Калуги В своей треуголке Наполеон! И зреет кой-где земляника лесная, И всходы картошки видны у межи, И метеостанция областная	15 18
Отметила нынче цветение ржи. Июль...	18 ИЮЛЬ
«Вся природа восстала из праха!» — Сказал бы мудрец, начитавшийся книг. Июль — он не скажет...	
Он — парень-рубаха! А пуговики — ягоды спелых черник! Хоть липой цветущей Пропах до удушья,	1 4

Вновь — шмыг! — на свидание В лен голубой...	7
Чу! Смолкла кукушка. А пенье кукушье Недаром в народе связали с судьбой.	
Полез за малиной — Ожегся в крапивах...	17
И понял, Что жизнь — уж не так и вольна, Что время приняться за жатву озимых Пшеницы и ржи...	28, 29
Да, пожалуй, и льна.	29
Читатель!	АВГУСТ
До времени ты не взгрустни-ца, Что красному лету приходит конец — Ведь август!	
Еще созревает брусника, И ласково солнце, как старый отец...	4
И все ж небеса непривычно белесы, Куда-то уже подевались стрижи...	11
Меняясь в лице, Чуть желтеют березы	16
Над пашнею черной, где зернышки ржи.	16
Глядим, как уносится ласточек стая, Из нового хлеба жуем калачи...	25
А ночь — многозвездна, Густая-густая...	
И спелой антоновкой пахнет в ночи!	29
Над зеленью нежной, —	СЕНТЯБРЬ
Над рожью озимой	2
Сентябрь разразился последней грозой	7
С такою тоскою невообразимой, Как будто предчувствуя встречу с зимой. Копают картошку — Бурты возле рощи...	15

Старушки спешат —	
Им трудов своих жаль.	
Представьте —	
Картофелин красные рожи	
Глазеют на леса цыганскую шаль!	
Слезами дождей переполнены бочки —	
Так плачут, томясь неизбывной виной...	
И вдруг — как прощенье —	
Морозец на почве,	17
Спасение! —	
Утренний вдох ледяной...	20
Морщинами льда	ОКТАБРЬ
Вдруг состарились лужи.	4
Снегирь заявился,	9
Разряженный — в пух!	
Уж не из зависти ли досужей	
Грачи черной тучей подались на юг?	18
Зато прилетела к нам белая туча,	
И воздух от снега — и светел, и бел!	19
Лохмотьями листьев	
Нас долго не муча,	
Береза опала...	24
И дуб облетел.	28
Ноябрь,	НОЯБРЬ
Чтобы встретить зиму потолковей,	
Немало и средств положил и трудов:	
Снег сеять — беда! —	7
Нет погодных условий...	
Решил произвести заморозку прудов.	10
Чуть-чуть подморозь,	
Ан, тебе уж и «сало»! —	16
(В реке — это лед и вода пополам),	
Еще подморозь —	
И Ока уже встала,	28
Отсеялся снегом —	29
И... выполнил план!	

Декабрь —

ДЕКАБРЬ

Тот работник суровый и дюжий,

Не модник,

Что носит мозги набекрень.

Из снега и ветра,

Простора и стужи

Воздвиг он зимы белокаменный кремль!

Эх,

Кабы ты был, календарь, поподробней...

И все же —

Спасибо тебе, календарь,

Что нынче велишь нам закладывать дровни: 23

— Езжайте, мол, в сонное царство —

В январь!

ЯНВАРЬ

Родной стороне

Пусть прекрасное снится! —

К нам мчатся весны верстовые столбы!

ФЕВРАЛЬ

Сперва запеваёт большая синица,

17

А там, хоть мороз ещё щелкает лбы,

Кап! — с крыши капель...

21

Содержание

«Ах, эти дни...»

«Бежит речушка, по лесу кружа...» . . .	3
Зерцало	4
Первая любовь	5
В овраге	6
«На сложности жизни легко получает ответы...»	7
«Мир печальный, мир смешной...»	7
«На воле... Как цыган!..»	8
«Как дар, получаемый свыше...»	9
«Так мало дано...»	10
Лебеди	11
Концерт	12
«Всечасно требуя награды...»	13
«Лепной потолок на Арбате...»	14
«Почудится, что заперли в тюрьму...»	15
«Ну что ты?..»	15
«Я мир сравнил сегодня...»	16
«Мне шлют полузаметные кивки...»	16
Август	17
«Все сумрачней осенний ветер...»	18
«Глянь на небо — звездочки свиснут!..»	19
Скоро осень	20

В поезде	21
«Ах дружки мои, голубчики!..»	22
«Мы не видимся по году...»	23
«Горе невезучим...»	24
«Ах, картошечки печеные...»	25
«Мальчик, сын — белокурый и нервный...»	26
«Раскрылся под окнами сад...»	27
«Дом пропах нафталином...»	28
Арбатский двор моего детства	28
«Мир был прекрасен, как хрусталь духов!..»	29
«На чудо, конечно, — надейся!..»	30
История	31
Песенка сказочного солдата	32
Офелия	34
Зима	35
Весна	36
«Ласковый сумрак весны...»	37
Деревня	38
Баленок	39
«Уж года мои — не те...»	40
Воскресенье	41
«Опять пробуждения сладки...»	42
«Неделю только мы живем без снега...»	43
«Фруктом, тертым калачом — кто был с малых лет?..»	44
«Шее, горлу мешает рубаха...»	45
«В темном лесе, среди лета...»	46
Возвращение	47
На реставрации	48
«На неделю поселись у храма...»	49

Завещание	50
«Пока на время не ропщу...»	50
«Прочь от меня, отчаянье...»	51
Бессмертие	52

«Мы часть всего...»

«Пожелтело от зноя...»	54
Ночь в саду	55
«Скоро каникулы...»	56
Городское лето	56
«Что радуга взошла...»	57
«Над золотой стеною хлеба...»	57
Дорога	58
«Утро доброе, береза...»	59
Гроза в городе	60
«Жара и пыль... И поле колосится...»	61
После дождя	62
«Я помню эти были...»	62
Гроза	63
Купание	64
«Ребята среди зелени майской...»	65
Начало мира	65
«Убрана светлая нива...»	66
«Ноябрь... Но всюду та же сырость...»	66
Начало зимы	67
Вокзал, 1947 год	68
Заводик на окраине Москвы	69
«У завода вянет астра...»	70
Гостиница	71
Новый год	72

«Фольга на шампанском уже почернела от пыли...»	72
«Это были не сугробы — горы снега!..» .	73
Вечерняя прогулка	74
«Я махну рукою — в поле убегу...» . .	75
Конец марта	76
Оттепель	77
Конец зимы	78
В путь	78
Базар	79
«Да, слава богу, я еще не помер!..» . . .	80
«Природа милая, ну как там соловьи?..» .	80
Разговор с комариком	81
Фокусник	82
«Во сыром бору — отчизне расцвел цветок...»	83
«Не желаю бессмертья земного...»	84
Времена года или календарь сезонных сведе- ний по многолетним наблюдениям метеоро- логической станции города Калуги	85

**Александр Борисович
Тихомиров**

БЕЛЫЙ СВЕТ
Книга стихотворений

Редактор Г. Касмынин
Художник Л. Петрушин
Художественный редактор В. Покатов
Технический редактор Л. Анашкина
Корректоры Л. Федосеева, Е. Кочегарова

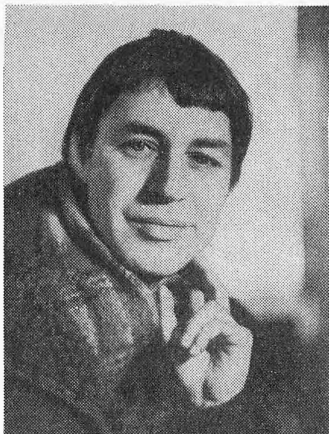

ИБ №3407.

Сдано в набор 28.06.83. Подписано к печати 15.09.83.
А06706. Формат 70x90/32. Гарнитура литер. Печать вы-
сокая. Бумага тип. № 1. Усл. печ. л. 3,51. Усл. кр.-отт.
3,78. Уч.-изд. л. 2,69. Тираж 10 000 экз. Заказ 1660. Цена
30 коп.

Издательство «Современник» Государственного комитета
РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной
торговли и Союза писателей РСФСР
121351, Москва, Г-351, Ярцевская, 4

390012, Рязань, Новая, 69/12,
Рязанская областная типография.

Александр Тихомиров (1941-1981) окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Коренной москвич. Вырос на Арбате.

За свою короткую жизнь испробовал несколько профессий: был техником по летным испытаниям, слесарем, токарем, плотником, редактором издательства «Молодая гвардия», работал в археологических экспедициях и на реставрации памятника зодчества в селе Ермолино.

У поэта была редкая способность радоваться большому и малому: и весенней капели, и игре солнечного света в зеленых листьях, и пению птиц, и самой малой кровинке родной земли, которую он любил беззаветно. Всей этой радостью Александр Тихомиров щедро делится с читателем этой книги.